

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-89-94
УДК 334.012.3(045)

К вопросу о значении советского концессионного опыта для современной России

Л.Н. Рябчикова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение советского концессионного опыта для экономики современной России. Актуальность исследования детерминирована усложнением социально-экономической обстановки, непосредственно связанной, по сути, с той санкционной войной, которую объявили в настоящее время нашей стране государства так называемого коллективного Запада (включая США, Канаду, Австралию и др.). Автор, используя исторический и сравнительный методы, а также контент-анализ и диалектический подход, рассматривает существующие точки зрения на данный вопрос, показывая эволюцию научных взглядов на концессионную проблематику указанного периода. Целью статьи является обоснование принципиального тезиса, согласно которому в нынешних реалиях России опыт в сфере концессий периода нэпа позволяет российскому законодателю, а также представителям научно-экспертного сообщества творчески переосмыслить совокупность того положительного, что было «наработано» в то время – в целях творческой рецепции для дальнейшего совершенствования организационно-правовых и экономических составляющих института государственно-частного партнерства (ГЧП), и прежде всего в форме концессий.

Ключевые слова: новая экономическая политика; нэп; концессии; советский концессионный опыт; иностранные концессии

Для цитирования: Рябчикова Л.Н. К вопросу о значении советского концессионного опыта для современной России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):89-94. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-89-94

ORIGINAL PAPER

To the Question of the Significance of the Soviet Concession Experience for Modern Russia

L.N. Ryabchikova

Finance University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article discusses the importance of the Soviet concession experience for the economy of modern Russia. The relevance of the study is determined by the complication of the socio-economic situation, which is directly related, in fact, to the sanctions war that the states of the so-called collective West (including the USA, Canada, Australia, etc.) have now declared to our country. The author, using historical and comparative methods, as well as content analysis and a dialectical approach, considers the existing points of view on this issue, showing the evolution of scientific views on the concession issues of the specified period. The purpose of the article is to substantiate the fundamental thesis, according to which, in the current realities of Russia, the experience in the field of concessions of the NEP period allows the Russian legislator, as well as representatives of the scientific and expert community, to creatively rethink the totality of the positive that was “acquired” at that time – for the purpose of creative reception for further improvement of the organizational, legal and economic components of the institution of public-private partnership (PPP) and, above all, in the form of concessions.

Keywords: new economic policy; NEP; concessions; Soviet concession experience; foreign concessions

For citation: Ryabchikova L.N. To the question of the significance of the Soviet concession experience for modern Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 2022;12(3):89-94. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-89-94

Концессионный опыт периода нэпа (1921–1929 гг.) в течение последних трех десятилетий привлекает к себе пристальное внимание представителей российского научного и экспертного сообществ. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют исследования монографического формата [1–5], а также научные публикации [6–12], в том числе, в виде выступлений и докладов на научных и научно-практических конференциях различного уровня [13, 14].

Внимательное знакомство с этими работами позволяет сделать вывод, что их авторы в той или иной мере пытались дать ответ на важный вопрос о той роли, которую сыграли иностранные концессии в восстановлении экономики молодого Советского государства, разрушенной в ходе Первой мировой войны, интервенции и Гражданской войны. В данной связи целесообразно подчеркнуть, что в советской исторической науке длительное время доминировала не подвергаемая сомнению точка зрения, согласно которой иностранные концессии не имели реального значения для национальной экономики указанного периода.

Следует заметить, что рассматриваемая тема находится в рамках более широкой проблематики новой экономической политики, которая относится к числу наиболее динамично разрабатывающихся в отечественной историографии, при этом сохраняя на протяжении столетия свою актуальность и дискуссионность. Получив всестороннее освещение в научных исследованиях, история нэпа на данный момент все еще недостаточным образом отражена в публикациях архивных документов [15, с. 70].

Все изложенное в равной степени относится и к истории иностранных концессий, которые функционировали в указанный период — сначала в Советской России, а затем в СССР. Однако по мере снятия грифа «Совершенно секретно»¹ с массива архивных документов и материалов и разрешения допускать к ним исследователей, научной общественности становились известны все новые факты и детали, характеризовавшие концессионную политику Советского государства и практику иностранных концессий в несколько ином свете, чем это подавалось и интерпретировалось в социалистической исторической науке.

Как замечает в данной связи О. М. Гарбарт, в настоящий момент появилась реальная «возможность изучить литературу, которая раньше была

недоступна, и получить достоверную информацию о значении концессии и иностранного капитала для восстановления разрушенной экономики Советского государства» [16, с. 19].

Нужно констатировать, что сейчас в научно-экспертной среде преобладает точка зрения, согласно которой необходим «...пересмотр устоявшихся исторических взглядов и концепций, например утверждения о том, что иностранный капитал не сыграл существенной роли в развитии советской экономики и что советская концессионная политика не оправдала возлагавшихся на нее надежд» [13, с. 54].

Среди авторов, которые в той или иной мере признают значение и полезность отечественного концессионного опыта для современной России, прежде всего, следует назвать А. М. Балашова [17, с. 62], В. Г. Варнавского [18], А. П. Вихряна [6, с. 45; 7, с. 14], О. М. Гарбарта [16, с. 16], С. Л. Данильченко. [1; 13, с. 53], М. М. Загорулько [8], О. В. Иншакова [8], А. С. Леденева [4], А. В. Лосякова [19, с. 29], С. А. Сосну [5], Н. Г. Степанову [10, с. 279], Ю. А. Тарасову [11, с. 45], М. В. Фёдорова [7, с. 14], Ю. М. Юмашева [20, с. 8] и др.

В частности, то обстоятельство, что привлечение иностранного капитала на основе концессий в период нэпа для Советского государства было исключительно важным действием, главной целью которого являлось восстановление разрушенной экономики, не вызывает никаких сомнений у названных выше исследователей [17, с. 62; 16, с. 19].

Так, например, по мнению А. М. Балашова, заключение советским правительством концессионных договоров с иностранными компаниями в период нэпа способствовало восстановлению советской экономики, позволило привлечь в страну твердую валюту, в которой СССР в то время очень нуждался [17, с. 62]. Более того, автор убежден в том, что «использование иностранных концессий в значительной мере позволило Советскому Союзу выдержать самые трудные для него годы» [17, с. 66].

Положительную оценку той роли, которую сыграли концессии в восстановлении отечественной экономики в рассматриваемый период, дал и Ю. М. Юмашев (один из разработчиков российского законопроекта «О концессионных договорах, заключаемых с российскими и иностранными инвесторами»². Он особо подчеркивал, что «в период

¹ Как правило, «рассекречивание» архивных материалов и документов происходит по истечении 50-летнего срока.

² Надо подчеркнуть, что этот законопроект в итоге долгих дискуссий, к сожалению, не был принят, так как был преобразован в иной законопроект под названием «О концессионных соглашениях», который и явился концептуальной базой Фе-

нэпа страна уже имела успешный опыт использования концессий. Они сыграли положительную роль как инструмент стабилизации экономики в восстановительный период, дали солидный доход казне в виде долевых отчислений от оборота концессионных предприятий, уплаты налогов» [20, с. 8].

В принципе аналогичную научную позицию по этой проблеме занимает и другой разработчик упомянутого выше законопроекта, С.А. Сосна, автор одной из первых монографий, посвященных концессионным соглашениям, вышедших в свет в начале «нулевых», который замечает, что концессии «...внесли весьма заметный вклад в восстановление народного хозяйства страны, разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами» [5, с. 109].

Что же касается непосредственно значения советского концессионного опыта для экономики современной России, то, в частности, с точки зрения В.Г. Варнавского, в период нэпа «концессии помогли становлению и развитию многих отраслей промышленности — добычи полезных ископаемых, машиностроения, авиастроения, транспорта и др. Опыт концессионного процесса в тот период, законодательная база и структура исполнительных органов могут стать в определенной степени прообразом для современной России» [18, с. 245].

Как считают А.П. Вихрян и М.В. Фёдоров, полученный в советский период исторический опыт концессионного дела представляется весьма полезным и вполне может быть применен в современных условиях с учетом, естественно, тех существенных изменений и трансформаций, которые произошли за истекшие годы в экономике России и в мире в целом [7, с. 21].

В свою очередь, Ю.А. Тарасова делает важный вывод о возможности использования опыта советской концессионной политики в целях внедрения концессий в экономику современной России [11, с. 45]. Кроме того, она делает специальный акцент на том весьма существенном обстоятельстве, что исторический опыт использования концессий в 20–30-е гг. прошлого столетия наглядно показывает: концессии (помимо иных достоинств этой самой эффективной и гибкой формы ГЧП) выступают также каналом «получения новых технологий в производстве и управлении, способом создания рабочих мест и мультипликатором экономического развития» [11, с. 55]. Целесообразно заметить, что среди всех указанных выше авторов более осторожный подход

к вопросу о значении советского концессионного опыта для экономики Российской Федерации демонстрирует А.В. Лосяков, который пишет о том, что «возможно, ...опыт составления и правового регулирования концессионных соглашений (периода нэпа — Л.Р.) будет полезен и сегодняшней России» [19, с. 32].

Говоря об авторах, которые считают, что советские концессии не сыграли сколь-нибудь положительной роли в процессе восстановления разрушенной экономики молодого Советского государства, в первую очередь надо назвать Н.П. Федоренко [21], М.В. Жабреева [22, с. 96], И.С. Теплякову [23, с. 259].

Так, в свое время известный экономист, академик АН СССР Н.П. Федоренко отмечал, что «помимо так называемого коммерческого расчета широкое развитие при нэпе получило создание кооперативных объединений, акционерных обществ, смешанных обществ и концессий, арендных предприятий и т.п. Планировавшегося распространения этих форм хозяйствования на производство средств производства, впрочем, не произошло. Полностью вне рынка остались: железные дороги, базисные отрасли (энергетика, металлургия, нефтедобыча и нефтепереработка, добыча каменного угля), оборонная промышленность. Детальное рассмотрение организационных форм функционирования экономики нэпа, думается, не представляет для нас особого интереса» [21, с. 224].

Как мы видим, академик Н.П. Федоренко, по сути, остался на тех же научных позициях в отношении советской концессионной политики в 20-е гг. XX в., которые и доминировали в социалистических исторической и экономической науках.

Но вот совсем недавно (в прошлом году) М.В. Жабреев в своей публикации, посвященной истории развития предпринимательского права в России и на Урале в годы нэпа, замечает: «...в целом в восстановлении и развитии уральской промышленности, как и промышленности всей страны, иностранный капитал и иностранные концессии серьезной роли не играли» [22, с. 101].

И совсем уж радикальную позицию, на наш взгляд, занимает в рассматриваемом вопросе И.С. Теплякова, которая делает поразительный и исключительно дискуссионный вывод о том, что «...концессионные соглашения были не выгодны СССР, и своим существованием мешали активному развитию советской экономики» [23, с. 261].

Безусловно, иностранные концессии были выгодны молодому Советскому государству. В противном случае большевики их бы не использовали

дерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

в качестве инструмента, который, во-первых, позволял привлекать в страну зарубежные капиталы, новейшие — по тому времени — оборудование и технологии, специалистов и т.п., а во-вторых, являлся существенным фактором прорыва блокады СССР со стороны тогдашнего так называемого коллективного Запада, способствовал установлению и развитию дипломатических отношений между нашей страной и теми государствами, граждане и компании которых заключали соответствующие концессионные договоры с СНК СССР (в лице Главного концессионного комитета).

К сожалению, объем настоящей публикации не позволяет более детально аргументировать все те плюсы, которые давала реализация советской концессионной политики и практики в рассматриваемый период. Однако, на наш взгляд, в этом контексте нужно привести мнение уже упоминавшегося выше профессора Ю.М. Юмашева, согласно которому во времена нэпа «эффективность концессионной политики была столь велика, что был разработан специальный план концессий, чтобы добиться с их помощью сбалансированного развития различных секторов экономики на основе передовой технологии» [20, с. 8].

Говоря о возможной *творческой* рецепции советского концессионного опыта в условиях современной России, по нашему мнению, нужно обратить внимание на одно существенное обстоятельство. Речь идет о том, что еще 17 лет назад (в год принятия Федерального закона «О концессионных соглашениях») в литературе научного характера было обозначена позиция, согласно которой оптимальным решением проблемы управления концессионным процессом — при условии создания полноценного концессионного законодательства в России — должно было стать создание единого концессионного органа — в достаточной степени самостоятельной и полномочной структуры по образцу Главного концессионного комитета при

СНК (в 1920–1930-е гг.). Именно на этот орган (помимо функции централизованного управления концессионным процессом в масштабе всей страны) планировалось возложить непосредственную обязанность комплексного исследования всего спектра проблем концессий (институциональных, юридических, организационных, экономических, финансовых), а также подготовку нормативно-правовой и инструментальной базы для развертывания правоприменительной практики в сфере концессий в России [24, с. 148].

Значение советского концессионного опыта для сегодняшней России заключается в первую очередь в том, что он, на наш взгляд, предоставляет реальную возможность более четко понять сущность современных процессов, напрямую сопряженных со становлением и развитием в нашей стране института государственно-частного партнерства (ГЧП), и прежде всего в форме концессий.

Более того, опыт в сфере концессий периода нэпа позволяет российскому законодателю, представителям научно-экспертного сообщества творчески переосмыслить совокупность всего полезного, что было «наработано» в то время. Эффективно работающая «вертикаль» административного управления концессионным процессом в масштабах всего государства, тщательным образом разработанные типовые концессионные договоры, детально регламентирующие ключевые положения, — все это является ценнейшими составляющими отечественного концессионного опыта, востребованность которого столь актуальна сейчас.

Помимо этого, комплексное и всестороннее исследование правового регулирования концессий и концессионной практики в указанный период, несомненно, позволит предотвратить потенциальные ошибки в сфере нормотворчества и правоприменения, использовать наиболее эффективные механизмы рассматриваемого института, точнее прогнозировать его дальнейшее развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данильченко С.Л. Концессии в экономике нэповской России. Монография. М.: МАКС Пресс; 2011. 352 с.
2. Новиков М.Н. Из истории концессионных предприятий Москвы в период НЭПа. М.: Наука; 1997. 27 с.
3. Марьясова Н.В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке в 20–30-е годы (Концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток; 2000. 167 с.
4. Леденев А.С. Концессии периода нэпа: правовые аспекты регулирования. Монография. М.: РУДН; 2018. 178 с.
5. Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: Нестор Академик Паблишерз; 2002. 256 с.
6. Вихрян А.П. Концессии в Российской Федерации: история и современность. *Экономика и управление собственностью*. 2009;(4):45–47.
7. Вихрян А.П., Фёдоров М.В. Исторические аспекты советской концессионной политики: основные этапы, принципы и правовое регулирование. *Международный правовой курьер*. 2016;5(17):14–21.

8. Загорулько М.М., Иншаков О.В. Концессии в годы НЭПа: исторические корни, принципы и механизмы реализации (научно-методические основы исследования). Волгоград: Изд-во ВолГУ; 2002. 64 с.
9. Зотова И.П. Опыт использования концессий в народном хозяйстве России. *Вестник Белорусского национального технического университета*. 2010;(4):75–80.
10. Степанова Н.Г. Значение концессионной политики в годы НЭП для современной России. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 2010;6(14):279–282.
11. Тарасова Ю.А. Концессионная политика в России: креативное новое или хорошо забытое старое? *Креативная экономика и социальные инновации*. 2014;4(9):45–57.
12. Юдина Т.В. Концессионная практика в Советской России на рубеже 1920-х — 1930-х гг. *Власть*. 2012;(12):131–133.
13. Данильченко С.Л. Зарубежные инвестиции в большевистскую экономику: проекты и итоги. Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 12 февр. 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс»; 2016;1(7):53–60.
14. Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии Друзак в Ванновском немецком районе Северокавказского края. Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 22–26 сентября 1994 г.). М.: МСНК; 1995:73–78.
15. Мягкова Е.М., Репников А.В. Новая экономическая политика в публикациях архивных документов 1991–2021 годов. *Вестник ВНИИДАД*. 2021;(5):70–82.
16. Гарбарт О.М. Историография иностранного инвестирования советской экономики в 20-е гг. XX века. *Научные исследования и разработки молодых ученых*. 2015;(6):16–20.
17. Балашов А.М. Развитие концессионного предпринимательства в сельском хозяйстве СССР в период нэпа. *Теоретическая экономика*. 2021;5(77):62–67.
18. Варнавский В.Г. Партнерство государство и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука; 2005. 314 с.
19. Лосяков А.В. Введение и правовое регулирование концессий в первые годы новой экономической политики в России (1921–1923 гг.). *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2019;1(52):29–32.
20. Юмашев Ю.М. Отклоняя закон о концессиях, депутаты препятствуют реформам. *Финансовые известия*. 28 марта 1995 г.
21. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика; 2001. 488 с.
22. Жабреев М.В. Из истории развития предпринимательского права в России и на Урале в годы нэпа. *Российское право: образование, практика, наука*. 2021;(4):96–105.
23. Теплякова И.С. «Выгодность» концессий для советской экономики в годы нэпа. Проблемы современного социума глазами молодых исследователей: материалы VII Международной научно-практической конференции. (г. Волгоград, 1 мая 2015). Волгоград: ООО «Сфера»; 2015:259–262.
24. Вихрян А.П. Будущее концессий в России: политико-организационные и законодательные аспекты. Транснациональные процессы: XXI век. М.: ИСП РАН; 2004.

REFERENCES

1. Danilchenko S.L. Concessions in the economy of NEP Russia. Monograph. Moscow: MAKS Press; 2011. 352 p. (In Russ.).
2. Novikov M.N. From the history of concession enterprises in Moscow during the NEP. Moscow: Nauka; 1997. 27 p. (In Russ.).
3. Maryasova N.V. Foreign capital in the Far East in the 20–30s (Concessions and the concession policy of the Soviet state). Vladivostok; 2000. 167 p. (In Russ.).
4. Ledenev A.S. Concessions of the NEP period: legal aspects of regulation. Monograph. Moscow: RUDN University; 2018. 178 p. (In Russ.).
5. Sosna S.A. Concession agreements: theory and practice. Moscow: Nestor Academic Publishers; 2002. 256 p. (In Russ.).
6. Vikhryan A.P. Concessions in the Russian Federation: history and modernity. *Economics and property management*. 2009;(4):45–47. (In Russ.).
7. Vikhryan A.P., Fedorov M.V. Historical aspects of the Soviet concession policy: main stages, principles, and legal regulation. *International legal courier*. 2016;5(17):14–21. (In Russ.).
8. Zagorulko M.M., Inshakov O.V. Concessions in the years of the NEP: historical roots, principles and mechanisms of implementation (scientific and methodological foundations of the study). Volgograd: VolGU Publishing House; 2002. 64 p. (In Russ.).

9. Zotova I.P. Experience in the use of concessions in the national economy of Russia. *Bulletin of the Belarusian National Technical University*. 2010;(4):75–80. (In Russ.).
10. Stepanova N.G. Significance of the concession policy during the years of the NEP for modern Russia. *Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research*. 2010;6(14):279–282. (In Russ.).
11. Tarasova Yu. A. Concession policy in Russia: creative new or well-forgotten old? *Creative economy and social innovations*. 2014;4(9):45–57. (In Russ.).
12. Yudina T.V. Concession practice in Soviet Russia at the turn of the 1920s — 1930s. *Power*. 2012;(12):131–133. (In Russ.).
13. Danilchenko S.L. Foreign investments in the Bolshevik economy: projects and results. Actual directions of scientific research: from theory to practice: materials of the VII Intern. scientific-practical conf. (Cheboksary, February 12, 2016). Cheboksary: CNS “Interactive plus”; 2016;1(7):53–60. (In Russ.).
14. Rager Yu.B. On the German-Soviet concession Druzag in the Vannovsky German region of the North Caucasus region. Russian Germans on the Don, Caucasus, and Volga: Proceedings of the International. scientific conf. (Anapa, September 22–26, 1994). Moscow: MSNK; 1995:73–78. (In Russ.).
15. Myagkova E.M., Repnikov A.V. New economic policy in the publications of archival documents 1991–2021. *Vestnik VNIIDAD*. 2021;(5):70–82. (In Russ.).
16. Garbart O.M. Historiography of foreign investment in the Soviet economy in the 20s. XX century. *Scientific research and development of young scientists*. 2015;(6):16–20. (In Russ.).
17. Balashov A.M. Development of concession business in agriculture of the USSR during the NEP period. *Theoretical economics*. 2021;5(77):62–67. (In Russ.).
18. Varnavsky V.G. Partnership between the state and the private sector: forms, projects, risks. Moscow: Nauka; 2005. 314 p. (In Russ.).
19. Losyakov A.V. Introduction and legal regulation of concessions in the early years of the new economic policy in Russia (1921–1923). *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2019;1(52):29–32. (In Russ.).
20. Yumashev Yu.M. By rejecting the law on concessions, deputies impede reforms. *Financial news*. 1995; March 28. (In Russ.).
21. Fedorenko N.P. Russia: lessons of the past and faces of the future. Moscow: Economics; 2001. 488 p. (In Russ.).
22. Zhabreev M.V. From the history of the development of business law in Russia and the Urals during the NEP. *Russian law: education, practice, science*. 2021;(4):96–105. (In Russ.).
23. Teplyakova I.S. “Favorability” of concessions for the Soviet economy during the years of NEP. Problems of modern society through the eyes of young researchers: materials of the VII International Scientific and Practical Conference. (Volgograd, May 1, 2015). Volgograd: Sfera LLC; 2015:259–262. (In Russ.).
24. Vikhryan A.P. The future of concessions in Russia: political, organizational, and legislative aspects. Transnational processes: XXI century. Moscow: ISP RAN; 2004. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Николаевна Рябчикова — кандидат исторических наук, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Lyubov' N. Ryabchikova — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9507-5088>

L.Ryabchikova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.04.2022; accepted for publication on 20.04.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.